

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
16 February 2011
Russian
Original: Spanish

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ (ПТЮ)

Содержание

	<i>Стр.</i>
Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)	3
Дело 1033: КМКПТ 14; 15; 16; 74; 75; 77 – Испания: Высокий суд провинции Мурсия (15 июля 2010 года)	3
Дело 1034: КМКПТ 8 – Испания: Высокий суд провинции Касерес (14 июля 2010 года)	3
Дело 1035: КМКПТ 35 – Испания: Высокий суд провинции Барселона (27 января 2010 года)	4
Дело 1036: КМКПТ 7; 35.1; 35.2; 38; 39; 40; 46; 47; 48; 77; 86; 87; 88 – Испания: Высокий суд провинции Сарагоса (31 марта 2009 года)	5
Дело 1037: КМКПТ 25; 30; 31; 34; 35; 37; 38; 39; 48; 50 – Испания: Высокий суд провинции Барселона, (24 марта 2009 года)	6
Дело 1038: КМКПТ 1.1 (а); 39; 53; 59; 78 – Испания: Высокий суд провинции Валенсия (8 апреля 2008 года)	7
Дело 1039: КМКПТ 7; 8; 8.1; 8.3; 25; 26; 39; 46; 49.1 (1) (а) – Испания: Высокий суд провинции Наварра, отделение 3 (27 декабря 2007 года)	8
Дело 1040: КМКПТ [14.1; 15.1; 18.1; 23; 24; 25; 30;] 39.1; [78] – Испания: Высокий суд провинции Куэнка (31 января 2005 года)	10
Дело 1041: КМКПТ 39; 46; 47.1; 49; 49.1 (а) – Испания: Суд первой инстанции и расследований № 3 Тудела (29 марта 2005 года)	10

ВВЕДЕНИЕ

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы – содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.1). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: <http://www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do>.

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в Интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2009 год

Издано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

**Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций
о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)**

Дело 1033: КМКПТ 14; 15; 16; 74; 75; 77

Испания: Высокий суд провинции Мурсия

Ранее слушалось судом первой инстанции № 5 провинции Мурсия, 23 декабря 2009 года

15 июля 2010 года

Полный текст: www.uc3m.es/cisg/sespan85.htm, Arazadi/Westlaw (440)

Резюме подготовлено национальным корреспондентом Марией дель Пилар Пералес Вискаильяс

Стороны договора международной купли-продажи крана вступили в спор по поводу заключения договора. По мнению суда первой инстанции данный договор был заключен, и это мнение обуславливалось тем, что испанский продавец предложил сделку в отношении товара и цены, которая была акцептована немецким покупателем. Податель апелляции (продавец) считал, что этот договор обуславливается тем, что платеж за данный товар будет произведен до признания любого другого покупателя и что в случае несоблюдения этого условия договор не считается заключенным. Однако Высокий суд провинции поддержал решение суда первой инстанции с учетом положений статьи 14-16 КМКПТ, поскольку из сообщений по электронной почте, которыми обменивались стороны, ясно вытекает, что продавец сначала отказал покупателю в осуществлении этой сделки, с тем чтобы она была реализована до конкретно указанной даты. Это было выполнено покупателем, когда он выплатил согласованную сумму посредством банковского перевода. Вместе с тем эта сделка встретила отказ со стороны банка продавца. Таким образом, продавец сделал твердую и обязывающую оферту, которую он не выполнил по необоснованным причинам, поскольку он не пытался продлить предельный срок, установленный для оплаты расходов по этой сделке, но приступил к продаже данного товара третьей стороне. Таким образом, имели место оферта и акцепт, а это означало, что договор купли-продажи был заключен и что его неисполнение вызвано действиями продавца.

Суд рассмотрел вопрос о том, применяется ли статья 74 КМКПТ, поскольку нарушение договора продавцом было сопряжено с причинением ущерба покупателю в форме упущенной выгоды. При одобрении решения суда нижней инстанции размер ущерба был определен как разница между суммой перепродажи и ценой крана, приобретенного покупателем, в дополнение к расходам покупателя. И, наконец, суд счел, что не имело места нарушение положений статей 74, 75 и 77 КМКПТ, поскольку продавец не доказал, что испрашиваемое возмещение ущерба превышает размер потерь, которые нарушавшая обязательство сторона предвидела или должна была предвидеть, он не доказал, что возможность приобретения замещающего оборудования являлась реальной, и не доказал, что покупатель не принял с учетом сложившихся обстоятельств разумные меры для уменьшения размера ущерба. Использование дискреционных полномочий, предусмотренных статьей 1.103 Гражданского кодекса, не являлось надлежащим в связи с настоящим делом.

Дело 1034: КМКПТ 8

Испания: Высокий суд провинции Касерес

Ранее слушалось судом первой инстанции № 2 Трухильо, 26 апреля 2010 года
14 июля 2010 года

Полный текст: www.uc3m.es/cisg/sespan84.htm, Aranzadi/Westlaw (2008/189082)

Резюме подготовлено национальным корреспондентом Марией дель Пилар Пералес Вискаильяс

Суд принял во внимание статью 8 КМКПТ в целях толкования намерения сторон в отношении суммы и цены, установленных в договоре купли-продажи. На основании этой статьи суд постановил, что с учетом сообщений, которыми обменялись между собой стороны, нельзя прийти к выводу о том, что продавец "не знал или не был осведомлен о намерении покупателя с учетом того, что последний выразил безусловное намерение приобрести только 30 тюков по цене 20,57 евро за один тюк, а не по цене за один метр". Таким образом, суд, применив статью 8 КМКПТ, установил, что осведомленность о намерении покупателя должна превалировать.

Дело 1035: КМКПТ 35

Испания: Высокий суд провинции Барселона

Судья-докладчик: Агустин Феррер Баррьендос

Ранее заслушалось судом первой инстанции № 6 Сабаделя, 31 июля 2008 года
27 января 2010 года

Полный текст: www.uc3m.es/cisg/sespan83.htm, Aranzadi/Westlaw (114416)

Резюме подготовлено национальным корреспондентом Марией дель Пилар Пералес Вискаильяс

Это дело касалось дефектов в производственной установке, проданной одной испанской компанией другой испанской компании. Суд рассматривал это дело с учетом принципа *aliud pro alio*, который, как решил суд, вытекает из прецедентного права и представляет собой средство правовой защиты для урегулирования ситуаций, характеризующихся крайней несправедливостью, которые могут время от времени возникать в результате современных договоров и по отношению к которым не может быть найдено разумное решение в рамках гражданских дел, рассмотренных в испанской правовой системе в течение ряда лет. Таким образом, суд счел, что ему следует применить критерии справедливости, которые позволяли бы избежать необходимости одобрять абсолютную силу принципа *aliud pro alio*. По мнению суда, надлежащим критерием являются ссылки на соответствие обычному использованию или какой-либо конкретной цели, как указано в статье 35 КМКПТ, которая включена в нынешнее законодательство Испании и касается таких договоров купли-продажи и предусмотренные которой критерии – признанные во всем мире, поскольку они содержатся в единообразном законе, подготовленном Организацией Объединенных Наций, – также применяются в целом к купле-продаже потребительских товаров согласно Закону № 23/2003, касающемуся гарантий при купле-продаже потребительских товаров, особенно потому, что ни один из этих правовых текстов не содержит норм, прямо применимых к рассматривавшемуся судом делу.

Дело 1036: КМКПТ 7; 35.1; 35.2; 38; 39; 40; 46; 47; 48; 77; 86; 87; 88

Испания: Высокий суд провинции Сарагоса

Ранее слушалось судом первой инстанции № 19 Сарагосы, 30 июня 2008 года

31 марта 2009 года

Полный текст: www.uc3m.es/cisg/sespan79.htm, Aranzadi/Westlaw (2009/221573)

Резюме подготовлено национальным корреспондентом Марией дель Пилар Пералес Вискаильяс

Испанский покупатель и бельгийский продавец достигли согласия в отношении приобретения свежих и замороженных свиных окороков. Продавец предъявил иск в целях получения платежа, однако покупатель утверждал о нарушении, совершенном продавцом в отношении качества поставленного товара. Возникший спор касался объекта и цели договора. Продавец утверждал, что был предусмотрен только конкретно указанный первоначальный вес. Покупатель полагал, что данный товар должен соответствовать определенным условиям с точки зрения веса и содержания жира, с тем чтобы он мог быть реализован на рынке в качестве вяленой ветчины, хотя эти требования не были конкретно указаны в договоре. Суд рассмотрел обязательства продавца, предусмотренные статьей 35.1 и 35.2 КМКПТ. Он счел, что, поскольку договор касался коммерческой купли-продажи, товар должен был соответствовать целям покупателя, т.е. целям его перепродажи. Суд изучил вопрос о том, знал ли продавец о конечном использовании данного товара, и пришел к выводу о том, что продавец не имел возможности для определения конечного использования этого товара до возникновения проблем с этим товаром, поскольку он не нес ответственности за соблюдение каких-либо иных требований, чем требования, установленные в заказе.

Что касается несоответствия с точки зрения ненадлежащего веса и содержания жира в свинине, то с учетом статьи 35.1 КМКПТ и результатов проверок, проведенных специалистами, суд установил, что этот товар после его получения покупателем был подвергнут процессу сушения и вяления в течение нескольких месяцев и лишь после этого определенная часть товара была сочтена нереализуемой на рынке.

В связи с этим продавец сослался на статьи 38 и 39 КМКПТ, утверждая, что покупатель осмотрел товар и не сообщил об отсутствии соответствия в течение такого короткого срока, какой является фактически возможным или какой указывал на характер дефекта. Покупатель утверждал, что согласно статье 40 продавец не имел права ссылаться на статьи 38 и 39, поскольку продавец уже знал или не мог не знать об этих фактах и об отсутствии соответствия.

Суд постановил, что данный товар был поставлен, получен и, в результате процесса его сушения и вяления, стал частью производственного процесса покупателя. Суд рассмотрел возможность применения статьи 77 КМКПТ, которая обязывает сторону принять такие меры, какие являются разумными при данных обстоятельствах для уменьшения ущерба, включая упущенную выгоду. Если покупатель намеревался осуществить свои права согласно КМКПТ, то, как представляется, он не принял разумных мер в этих целях (статья 86), поскольку он не отказался от товара и не сдал товар на склад

третьего лица (статья 87), если, как он утверждал, он не располагал возможностями для сохранения данного товара и не продавал этот товар (статья 88). Все товары были получены, и платеж за них был произведен к ноябрю.

Суд также считал, что покупатель не в полной мере выполнил статьи 38 и 39 КМКПТ. Все действия продавца показывали, что данный товар был принят. Такое толкование основывалось на поведении покупателя в соответствии с принципом добросовестности, установленным в статье 7 КМКПТ, который требует, чтобы жалобы направлялись незамедлительно при условии, что это позволяет обстоятельства, с тем чтобы продавец мог предпринять ответные действия и получил возможность проинспектировать товар или заменить его (КМКПТ, статьи 46 и 48). Вынося свое решение, суд в его поддержку сослался на ППТЮ, дело 337, Германия, земельный суд Саарбрюкена, 26 марта 1996 года.

Дело 1037: КМКПТ 25; 30; 31; 34; 35; 37; 38; 39; 48; 50

Испания: Высокий суд провинции Барселона

Ранее слушалось судом первой инстанции № 35 Барселоны, 29 января 2008 года

24 марта 2009 года

Полный текст: www.uc3m.es/cisg/sespan78.htm, Aranzadi/Westlaw (2009/384407)

Резюме подготовлено национальным корреспондентом Марией дель Пилар Пералес Вискаильяс

Испанский покупатель и пакистанский продавец, которые заключили договор купли-продажи 1 920 ящиков замороженной каракатицы чистым весом 12 920 кг, вступили в спор по поводу качества части товара: часть этой продукции (5 589 кг) была объявлена не соответствующей требованиям и уничтожена по предписанию санитарных властей, тогда как остальная часть была признана товаром низкого качества по сравнению с качеством, предусмотренным договором, а также товаром, поставленным в меньшем количестве весом 12 740 кг.

Эта сделка представляла собой куплю-продажу с оговоркой по стоимости и рискам (или оговоркой по стоимости и фрахту, или оговоркой по стоимости-и-фрахту) с коносаментом, реализованным посредством банковского кредита; стороны не подвергали сомнению возможность применения КМКПТ. Качество и точность описания также охватывались пакистанскими санитарными сертификатами, которые не были оспорены портовыми санитарными властями в порту назначения, Барселона, где в отношении данного товара были проведены санитарные проверки.

На основании статей 25, 30, 31, 34, 35, 37, 38, 39, 48 и 50 КМКПТ суд установил, что продавец выполнил все свои обязательства по этому договору купли-продажи: он поставил товар, наряду с таможенной документацией – разрешением на экспорт – и санитарными сертификатами, а также сертификатом соответствия качества (согласно положениям и практике в порту отгрузки), он договорился о перевозке и погрузил данный товар на борт судна в порту отгрузки в качестве символической передачи права собственности. Таким образом, он осуществил поставку товара, передал документы,

касающиеся этого товара, и передал право собственности на этот товар (КМКПТ, статьи 30, 31 и 34), а также обеспечил, чтобы данный товар соответствовал качеству, количеству и описанию, предусмотренным договором, и был затарирован требуемым образом (КМКПТ, статья 35).

Продавец не представил достаточные доказательства несоответствия товара до перехода риска. Это не причинило вреда какому-либо иску, который продавец может предъявить перевозчику.

Дело 1038: КМКПТ 1.1 (а); 39; 53; 59; 78

Испания: Высокий суд провинции Валенсия

Ранее слушалось судом первой инстанции № 3 Онтеньенте, 30 января 2007 года

8 апреля 2008 года

Полный текст: www.uc3m.es/cisg/sespan74.htm, Aranzadi/Westlaw (2008/189082)

Резюме подготовлено национальным корреспондентом Марией дель Пилар Пералес Вискаильяс

Испанский покупатель и итальянский продавец заключили договор купли-продажи одночервячного экструдера. На основании испанского принципа *aliud pro alio* покупатель утверждал, что были обнаружены дефекты в червячном механизме и отсутствие мощности в двигателе экструдера.

Суд счел применимой КМКПТ на основании статьи 1.1 (а), а именно на основании того, что стороны находятся в государствах – участниках Конвенции. Он установил, что поставка этого товара повлекла за собой возникновение обязательства выплатить цену в соответствии со статьями 53 и 59 КМКПТ. В ответ покупатель сослался на вышеупомянутые дефекты. Применив испанский принцип *aliud pro alio*, суд постановил, что именно покупатель должен доказать значимость этих дефектов. В действительности продавец предпринял попытки найти решение этой проблемы посредством заказа нового червячного механизма, который должен был быть изготовлен в мастерской, хотя впоследствии также оказалось, что двигатель экструдера не имеет надлежащей мощности. Несмотря на это, покупатель не уведомил продавца о существовании дефектов в течение разумного срока (КМКПТ, статья 39), даже хотя продавец направил целый ряд просьб о платеже; кроме того, покупатель не расторг данный договор. В частности, суд учел периоды времени, которые истекли между моментом замены червячного механизма в июне 2004 года, направлением просьбы о платеже 2 марта 2005 года и предъявлением иска 14 февраля 2006 года. Суд заключил, что покупатель не выполнил требования о разумном сроке, предусмотренного в статье 39 КМКПТ.

Суд решил, что, хотя статья 78 КМКПТ не устанавливает *dies a quo* в отношении просрочки в уплате цены, статья 7.2 предусматривает, что вопросы, относящиеся к предмету регулирования настоящей Конвенции, которые в ней прямо не разрешены, подлежат разрешению в соответствии с общими принципами, на которых она основана, а при отсутствии таких принципов – в соответствии с правом, применимым в силу норм международного частного права. При таких обстоятельствах применимым положением является пункт 1 статьи 63 Коммерческого кодекса, согласно которому просрочка в платеже при

выполнении коммерческого обязательства будет в отношении договоров, в которых конкретно указан день платежа, сопряжена с накоплением процентов, начиная с дня, следующего за днем истечения срока, как это предусматривается в Законе № 3/2004 от 29 декабря, в который включена Директива 2000/35/ЕС, касающаяся противодействия просрочек в платежах в связи с коммерческими сделками.

Дело 1039: КМКПТ 7; 8; 8.1; 8.3; 25; 26; 39; 46; 49.1 (a)

Испания: Высокий суд провинции Наварра, отделение 3

Ранее слушалось судом первой инстанции и расследований № 3 Тудела, 29 марта 2005 года, <http://turan.uc3m.es/uc3m/dpto/PR/dppr03/cisg/espan45.htm>
27 декабря 2007 года

Полный текст: www.uc3m.es/cisg/espan62.htm

Резюме подготовлено национальным корреспондентом Марией дель Пилар Пералес Вискаильяс

Это дело, которое ранее заслушивалось судом первой инстанции и расследований¹, касалось дефектного функционирования установки, которую немецкий продавец изготовил и продал испанскому покупателю.

Направленная апелляция относилась не только к решению суда первой инстанции, но и к различным предписаниям, выданным в отношении сторон в связи с другими вопросами. Во-первых, юрисдикция испанского суда была оспорена на том основании, что общие условия немецкой компании предусматривают передачу дела на рассмотрение немецких судов. Суд постановил, что немецкая компания не может считаться косвенно согласившейся прибегнуть к юрисдикции испанского суда путем оспаривания иска, поскольку в это же время она оспаривала юрисдикцию испанских судов. Статья 16 Положения Совета (ЕС) № 44/2001, касающегося юрисдикции и признания и приведения в исполнение решений по гражданским и коммерческим делам, также не являлась применимой, поскольку это дело затрагивало компании, а не частного потребителя. На основании статьи 23 положения Совета (ЕС) № 44/2001 суд также установил, что общие условия немецкой компании в отношении юрисдикции немецких судов не являются применимыми. Таким образом, он установил, что, хотя действительность этих общих условий не затрагивается тем фактом, что они были напечатаны на немецком языке мелким шрифтом на оборотной стороне документа, их действительность была поставлена под сомнение в силу того факта, что договор не содержал прямой ссылки на положение, определяющее юрисдикцию, в конце текста общих условий. Кроме того, суд пришел к мнению о том, что положение, определяющее юрисдикцию для немецких судов, не является действительным согласно принципу добросовестности, установленному в статье 7 КМКПТ, поскольку этот принцип подразумевает, что договор должен иметь содержание, которое он имел бы, на что могли надеяться с разумной уверенностью стороны. Принцип добросовестности был бы нарушен в том случае, если бы положение в общих условиях, признающее какую-либо конкретную юрисдикцию, на что испанская сторона не дала своего согласия, было сочтено действительным.

¹ См. дело 1041, стр. 10.

Высокий суд провинции отклонил практически все требования продавца, касающиеся решения суда первой инстанции.

Продавец утверждал, что суд первой инстанции применил положения внутреннего законодательства и прецедентного права, а не КМКПТ. Во время слушания этой апелляции Высокий суд провинции постановил, что, хотя суд первой инстанции использовал испанское прецедентное право в том, что касается расторжения договора согласно статье 1124 Гражданского кодекса, он, тем не менее, сделал ссылку на КМКПТ, особенно на статьи 39, 46 и 49.1 (а). Суд также отклонил утверждение продавца о том, что статью 26 КМКПТ следует толковать как означающую, что наличествует абсолютное требование для покупателя предъявить правовой иск в целях расторжения договора во внесудебном порядке, особенно потому, что продавцу было известно об этом на основании его собственного судебного предписания. Суд далее установил, что после предъявления требования и направления уведомления об этом покупатель неизменно направлял продавцу жалобы относительно неадекватного функционирования данной установки. В связи с этим суд счел, что расторжение договора было произведено в разумный срок.

Суд также рассмотрел утверждение продавца о том, что покупатель действовал в нарушение своего предыдущего поведения при расторжении договора купли-продажи. Суд применил статью 8 КМКПТ, которую он счел положением, предусматривающим толкование не только заявлений и действий сторон, но и самого договора; кроме того, статья 8.3, ссылаясь на последующее поведение сторон, закрепляет хорошо известное запрещение *venire contra factum proprium*, таким образом признавая, что последующее поведение сторон необходимо принимать во внимание при оценке намерения каждой стороны.

Продавец также утверждал, что решение суда первой инстанции не привело к урегулированию этого вопроса, поскольку он считал, что имело место существенное нарушение договора согласно положениям статьи 25 КМКПТ. Высокий суд провинции счел, что, хотя обжалуемое решение также содержит ссылки на испанское прецедентное право в отношении статьи 1124 Гражданского кодекса (Освобождение от обязательства в результате его нарушения), такое прецедентное право в целом соответствовало положениям статьи 25 КМКПТ, которая предусматривает, что покупатель может объявить о расторжении договора в том случае, если его нарушение является серьезным и существенным, без необходимости ссылаться на несовершенство вторичных или дополняющих действий, которые, не являясь жизненно важными, не воспрепятствовали кредитору в получении финансового результата, побудившего его к заключению договора.

И, наконец, что касается толкования договора, когда речь идет о конкретных функциональных особенностях, которые данная установка должна была иметь, суд установил, что цель статьи 8.1 КМКПТ, которая вводит правило или субъективный критерий толкования, заключается в определении подлинного намерения стороны договора – не заходя при этом столь далеко, как проведение физического расследования, – с тем чтобы в том случае, если положения договора являются ясными, наличествовало обязательство соблюдать их буквальное значение и чтобы при этом ни одна из сторон не была в состоянии утверждать о том, что ее незаявленные пожелания должны превалировать.

Дело 1040: КМКПТ [14.1; 15.1; 18.1; 23; 24; 25; 30;] 39.1; [78]

Испания: Высокий суд провинции Куэнка

Судья-докладчик: Мариано Муньос Эрнандес

Ранее слушалось судом первой инстанции № 3 Куэнки, 24 сентября 2004 года
31 января 2005 года

Резюме: www.uc3m.es/cisg/respan47.htm

Полный текст: www.uc3m.es/cisg/sespan47.htm

Резюме подготовлено национальным корреспондентом Марией дель Пилар Пералес Вискаильяс

Это дело касалось продажи живых телят. Продавец поставил телят, которые не были телятами согласованной породы и, кроме того, находились в чрезвычайно плохом состоянии с симптомами дегидратации и истощения, в результате чего 25 телят погибли. Продавец потребовал выплаты цены и процентов за просрочку в платеже. Высокий суд провинции, заслушав апелляцию, пришел к мнению о том, что имело место не существенное, а только частичное нарушение. Он также одобрил толкование, данное судом первой инстанции в отношении срока, указанного в статье 39.1 КМКПТ, который, по мнению суда, являлся разумным и составлял 20-25 дней. Что касается вопроса определения размера процентов за просрочку в платеже, то суд установил, что этот размер был определен в результате вынесения решения с применением принципа *in illiquidis non fit mora*.

Дело 1041: КМКПТ 39; 46; 47.1; 49; 49.1 (a)

Испания: Суд первой инстанции и расследований № 3 Тудела

29 марта 2005 года

Полный текст: <http://turan.uc3m.es/uc3m/dpto/PR/dppr03/cisg/espan45.htm>

Резюме подготовлено национальным корреспондентом Марией дель Пилар Пералес Вискаильяс

Предпринимательская деятельность испанского покупателя заключалась в изготовлении и сбыте плитки и кирпичей. В 1999 году покупатель рассмотрел возможность внедрения технологии шлифовки кирпича в свой производственный процесс и с этой целью вступил в контакт с эксклюзивным представителем немецкого продавца в Испании. До заключения договора купли-продажи в июле 2000 года продавец направил покупателю рекламные материалы, касающиеся его оборудования с особой ссылкой на высокий производственный потенциал этого оборудования. Тем временем покупатель посетил предприятие продавца и передал ему несколько образцов кирпичей, которые он изготавливал.

После совместного ознакомления с порядком эксплуатации этого оборудования и его поставки продавцом покупатель направил жалобу на плохую работу этого оборудования. Продавец отрицал, что имели место дефекты, и объяснил проблемы покупателя чрезмерным количеством трещин в кирпичах, которые покупатель использовал. Он также потребовал выплаты цены согласно договору.

По мнению продавца, в соответствии со статьей 46 КМКПТ данный договор не мог быть расторгнут в одностороннем порядке, поскольку стороны

установили новые сроки (КМКПТ, статья 47.1). Суд отклонил этот аргумент на том основании, что и жалоба относительно дефектов оборудования, и требование платежа были представлены в сроки, установленные в КМКПТ (статьи 39 и 49).

Что касается несоответствия товара, то суд применил положения Гражданского кодекса и испанского прецедентного права, касающиеся принципа *aliud pro alio*; т.е. суд установил, что имело место существенное нарушение договора купли-продажи с учетом несоответствия данного оборудования цели, для достижения которой оно было продано, и последующей неудовлетворенности покупателя, что давало ему право расторгнуть договор. В связи с этим суд пришел к мнению о том, что возможное расторжение договора предусматривается в аналогичных выражениях в статье 49.1 (а) КМКПТ. И, наконец, суд принял во внимание серьезный характер дефектов с учетом доклада специалиста, показавшего, что кирпичи, проходящие через это оборудование, имели степень разрушения между 75 и 84 процентами в зависимости от используемой скорости.
